

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ НЕМЕЦКОГО ТЕАТРА

Советский Союз недавно посетил делегация представителей рабочих и интеллигенции Германской демократической республики. В беседе с сотрудником газеты «Советское искусство» член делегации, режиссер Немецкого театра имени Рейнгардта Г. Гелльберг рассказал:

— Сейчас, в знаменательные дни образования Германской демократической республики, в дни, когда весь мир узнал об историческом послании Генералиссимуса И. В. Сталина президенту Вильгельму Пиду и премьер-министру Отто Гротеволу, немецкий народ вступает в новую эпоху своего развития.

Никогда еще не стоял так остро вопрос о роли немецкой интеллигенции в идеологической жизни страны. Перед деятелями культуры и искусства два пути: вместе с немецким народом бороться за единую демократическую Германию, против поджигателей войны или обзавестись в лагере врагов, тех, кто предаст интересы немецкого народа, хочет ввергнуть Германию в бездну новых страданий. Иных путей нет и быть не может.

Некоторые немецкие деятели культуры пытаются отгородиться от жизни, прибегая к старым обанкротившимся формулам «чистого искусства». Но сейчас оставаться в стороне от жизни — это значит помогать нашим врагам. Перед нами стоят ответственные задачи: активно противодействовать всеми доступными нам средствами реакционному влиянию англо-американской империалистической идеологии, попыткам снова воскресить идеи мирового господства, расовой дискриминации.

Несколько лет назад я работал руководителем театра и педагогом театральной студии в Мюнхене. Я наивно думал, что после свержения гитлеровского режима нам, немецким режиссерам, будет позволено создавать прогрессивные реалистические спектакли, свободно пропагандировать систему Станиславского, как лучший метод воспитания актерских кадров. Руководимые мною театр и студия были небольшими, скромными коллективами. Но и их деятельность показалась крамольной англо-американским властям. Мне было предложено закрыть театр. И я переехал в Восточную Германию, чтобы иметь возможность свободно творить, создавать спектакли для немецкого народа.

К юбилею Гете мною была осуществлена постановка «Гец фон Берлихинген» в Дрезденском театре, в которой я стремился выразить идеи, близкие нашему времени. Но для меня всегда было особенно значительным и важным отображать проблемы современности. К сожалению, немецкие драматурги еще в большом долгу перед нашими зрителями. Им пока не удалось правдиво и глубоко раскрыть образ героев наших дней, строителей новой жизни. Несмотря на некоторые успехи немецкой драматургии («Как звери в лесу» Ф. Вольфа, «Страх и нищета в третьей империи» Б. Брехта) в репертуаре театров ощущается большой недостаток в пьесах на современную тематику.

Вполне закономерно обращение немецких театров к произведениям советской драматургии. Этапом моего творческого пути была работа над постановкой «Московского характера» в берлинском театре Общества изучения культуры Советского Союза.

В этом спектакле я играю Пстало-

ва. Мне трудно давалась эта роль. Не зная жизни советских людей, мне, как и некоторым моим товарищам, иногда казалось, что герои пьесы несколько приукрашены и идеализированы. И только здесь, в Советском Союзе, встречаясь с рабочими, служащими и интеллигенцией, я убедился, что Софронову и Сурову (пьеса которого «Зеленая улица» поставлена в Берлине незадолго до моего отъезда) удалось правдиво создать сложные и глубокие характеры советских людей.

«Московский характер», «Зеленая улица», так же, как продолжающие с успехом исполняться в Германии «Любовь Яровая», «Оптимистическая трагедия», «Особняк в переулке», — спектакли, звучащие в немецких театрах остро, публицистично и вызывающие оживленную дискуссию. Все мы, немецкие актеры и режиссеры, многому учимся на постановках русской советской и классической драматургии. Я уверен, что те большие проблемы, которые поставила перед нами жизнь, разрешимы только в тесном сотрудничестве с советским народом, с советским искусством.

Наш театр сейчас переживает период «бури и натиска», ожесточенно борется с отжившим, устаревшим, расчищая дорогу реализму. В Немецком театре в Берлине, где я сейчас работаю (одновременно с Дрезденским), очень остро стоят вопросы стиля, режиссерской трактовки, актерского мастерства. Маленький театр, некогда славившийся своим блестящим актерским ансамблем, новаторством режиссуры, утратил за годы нацистского режима многое из этих драгоценных качеств. Нам приходится вести упорную борьбу против остатков модернизма и декаданса, против условного стилизаторства в сценическом искусстве. До сих пор некоторые режиссеры считают невозможным сочетание реалистических традиций немецкого театра со стилем современной прогрессивной драматургии. Вот, посетив спектакли Московского Художественного театра, я воочию увидел, как гармонично сочетается стиль социалистического реализма с лучшими достижениями реалистической культуры прошлого с тем, чему учили Станиславский и Немирович-Данченко. Глубокая идейная направленность и в то же время предельно реалистическая форма присущи таким постановкам, как «Анна Каренина», «Воскресение» и «Мертвые души». Я понял, что система Станиславского — не догма, а тот творческий метод, который позволяет актеру лучше передать явления современной жизни.

Обо всем этом я постараюсь рассказать, возвратившись в Германию. Незабываемые впечатления поездки, те наглядные каждодневные уроки, которые я получал на спектаклях московских театров, во многом помогут мне в практической творческой деятельности, в частности, в работе над моей ближайшей постановкой — трагедией «Валленштейн» Шиллера.

Советский Союз я покидаю с глубокой уверенностью, что советский театр во многом опережит развитие театрального искусства в других странах, что правдивое, идейное, вдохновенное мастерство советских актеров и режиссеров служит для всех нас, работников искусств демократических стран, замечательным примером реалистического творчества.